

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 134 И 135 УК РФ

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук;

А. Н. Шагланова – старший преподаватель Сибирского казачьего юридического колледжа

Статьи 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. не имели квалифицированных составов до внесения в них изменений 27 июля 2009 г.¹ – добавления частей 2, 3, 4, закрепляющих повышенную ответственность за посягательства на группы несовершеннолетних, дифференцированные по возрасту, а также за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Позиция законодателя представляется нам верной, поскольку четкая градация потерпевших по возрастным признакам позволяет более точно проводить квалификацию развратных действий и, соответственно, варьировать меру наказания за совершение данного преступления. Зарубежный опыт также подтверждает справедливость существования данной новеллы в УК РФ, поскольку в уголовных кодексах многих зарубежных государств (например ФРГ, Испании, Австрии, Израиля, Дании) также присутствует возрастная градация несовершеннолетних потерпевших от подобных деяний.

Законодатель предлагает классифицировать потерпевших на лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, и лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста. Тем самым фактически законодательное закрепление получила точка зрения, широко распространенная в судебной сексологии, согласно которой сексуальное влечение к детям подразделяется на: 1) педофилию – влечение к допубертатным детям; 2) гебефилию – влечение к пубертатным подросткам 11–14 лет; 3) эфебофилию – влечение к постпубертатным подросткам².

В то же время новая редакция положила конец многолетним дискуссиям по поводу законодательного установления различных возрастных критериев потерпевших³. Однако если градация возраста потерпевших от развратных действий вызывает исключительно поддержку, то применительно к ст. 134 УК РФ этого сказать нельзя. Часть 3 статьи 134 УК РФ в настоящее время находится в конкуренции с п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку диспозиция части первой указанных статей предусматривает, помимо применения насилия или угрозы применения насилия, использование беспомощного состояния потерпевшего, к которому традиционно относят состояние лиц, не способных в силу малолетнего возраста осознавать фактический характер совершаемых с ними действий. В нашем случае речь идет о так называемом «возрасте согласия» на половые (иные сексуальные) отношения. Проблема законодательного установления нижнего возрастного порога для так называемого «возраста согласия» несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений была актуальна и до внесения изменений в Уголовный кодекс. Введение же ч. 3 в ст. 134 УК РФ еще более усугубило данную ситуацию. Если верхний возрастной порог установлен законодателем довольно четко – 16 лет, то нижняя граница, определяющая «возраст согласия», до сих пор не определена. Это вызывает определенные трудности у правоприменителя, который для принятия решения о беспомощном состоянии потерпевшего в каждом конкретном слу-

¹ См.: *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

² См.: *Аномальное сексуальное поведение* / под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 72 ; *Кон И. С. Сексуальное насилие над детьми // Дети России: насилие и защита*. М., 1997. С. 63–74.

³ См.: *Краснюк Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 14 ; *Конева М. А. Ненасильственные действия сексуального характера, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью*. М. 2002. С. 200.

чае вынужден проводить судебную экспертизу⁴. Основным качеством потерпевшего от ненасильственных половых преступлений служит его способность осознавать окружающую обстановку, понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий и давать на них свое согласие. Данная новелла позволяет предположить, что малолетний потерпевший, не достигший возраста двенадцати лет, в любом случае должен осознавать характер совершаемых с ним действий и последствия собственных решений. Подобная постановка проблемы представляется нам крайне сомнительной. Совершенно очевидно, что например, 6-летний ребенок подобными качествами не обладает, и это дает основания признать его находящимся в беспомощном состоянии.

Следовательно, исходя из логики самого законодателя, отменившего понятие половой зрелости, необходимо установить четкий формальный критерий не только для верхней возрастной границы для определения потерпевших от ненасильственных действий сексуального характера, но и нижний порог «возраста согласия». Тем самым произойдет унификация возраста потерпевших, и, как нам кажется, наиболее предпочтительным критерием является достижение несовершеннолетним лицом возраста 12 лет. В этом возрасте начинается так называемый ранний пубертатный период (лат. *pubertatus* – возмужалость, половая зрелость)⁵, когда подростки начинают активно интересоваться вопросами межполовых отношений и более адекватно оценивают окружающую их обстановку. По словам В. Н. Сафронова, «выявление сексуальных сторон жизни, их содержание представляет для них особый интерес. Совершение сексуальных действий в отношении них нередко не вызывает активного сопротивления, и производимые сексуальные манипуляции, а порой и половая связь, не воспринимаются ими как действия, нарушающие их моральную или физическую чистоту»⁶. Таким образом, возраст согласия будет установлен с момента достижения потерпевшим двенадцатилетнего возраста. Совершение действий в отношении детей младше указанного возраста должно расцениваться как совершение их с использованием беспомощного состояния – по соответствующим частям статей 131 и 132 УК РФ. Исходя из вышесказанного, ч. 3 ст. 134 УК РФ должна быть исключена, поскольку «добровольное согласие» потерпевшего в данном случае будет считаться недействительным.

Анализ изученных уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 135 УК РФ, позволил

подразделить возрастные категории потерпевших и процентное соотношение преступных посягательств на них следующим образом (см. табл.).

Таблица

Возрастные категории несовершеннолетних	Количество преступных посягательств
Дошкольники (4–7 лет)	17,3 %
Дети младшего школьного возраста (8–10 лет)	29,2 %
Подростки (11–13 лет)	31,1 %
Дети старшего школьного возраста (14–16 лет)	14,6 %

Наименьшее количество преступных действий осуществляется в отношении детей старшего школьного возраста. Это можно объяснить следующими факторами. Дети более старшего возраста гораздо лучше, нежели малолетние, ориентируются в специфике социальных отношений, лучше осознают потенциальную опасность, исходящую от незнакомых или малознакомых лиц, и в меньшей степени поддаются на уговоры и обещания различного рода благ со стороны преступника. Также в силу возрастных особенностей у них больше шансов физически противостоять преступнику – вырваться, оттолкнуть, убежать. Именно поэтому важно выделение иных возрастных групп несовершеннолетних, более часто подвергающихся преступным посягательствам, нежели подростки, уже находящиеся в постпубертатном периоде (14–16 лет). В то же время это решение законодателя никоим образом не умаляет уголовно-правовую защиту вышеуказанной категории несовершеннолетних, но последовательно способствует более усиленной охране младших возрастных групп потерпевших.

Квалифицирующим признаком, закрепленным в части 2 ст. 135 УК РФ, является совершение развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Повышенная общественная опасность данного вида развратных действий определяется тем, что половые посягательства, направленные против малолетних, воспринимаются как более аморальные, чем те, которые совершаются против лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Следует отметить, что существенная разница между посягательством на лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, и лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, подчеркивается санкцией ч. 2 ст. 135 УК РФ. Если ч. 1 ст. 135 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до

⁴ См.: *О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Советский энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1987. С. 1081.

⁶ *Сафронов В. Н.* Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность (изнасилование) : лекция. М. : ЦИИНОМППВД России, 2000. С. 6.

3 лет, то ч. 2 ст. 135 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10 лет, тем самым четко определяется более высокая степень общественной опасности в случае посягательства на подростка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, ч. 2 ст. 135 УК РФ образует состав с отягчающими обстоятельствами.

Закрепление данного квалифицированного признака, очевидно, обусловлено тем, что на практике развратные действия чаще всего совершаются именно в отношении данной возрастной группы несовершеннолетних⁷. Анализ изученных уголовных дел показывает, что наибольшему количеству преступных посягательств подвергаются именно подростки. Потерпевшие от развратных действий в силу своего возраста излишне доверчивы, неосмотрительны, неосторожны и обладают небольшим жизненным опытом. Особенно это относится к малолетним, которые объективно не способны к сопротивлению, привыкли подчиняться указаниям и действиям взрослых и в силу своего любопытства и непонимания характера совершаемых с ними действий легко могут стать жертвами сексуальных преступников.

Квалифицирующим признаком, закрепленным в ч. 3 ст. 135 УК РФ, является совершение развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего двенадцатилетнего возраста. Следует отметить, что, согласно проведенному анализу уголовных дел, общий удельный вес данных преступлений, совершенных в отношении указанной группы малолетних, весьма высок – 46,5 %. Данное обстоятельство не могло оставаться без внимания законодателя, что и повлекло введение ч. 3 в ст. 135 УК РФ. Разница между посягательством на лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, и на лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, также подчеркивается санкцией ч. 3 ст. 135 УК РФ. Если ч. 2 ст. 135 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10 лет, то ч. 3 ст. 135 УК РФ – до 12 лет, тем самым четко определяется более высокая степень общественной опасности в случае посягательства на подростка, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Таким образом, ч. 3 ст. 135 УК РФ образует состав с особо отягчающими обстоятельствами.

Новеллой также является ч. 4 статей 134 и 135 УК РФ, предусматривающих совершение действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Преступления будут признаваться совершенными группой лиц по предварительному сговору, если лица, участвующие в данном преступлении, заранее договорятся о совместном выполнении объективной стороны статей 134 и 135 УК РФ, предусмотрев и предварительно обговорив детали по созданию об-

становки совершения преступления. Надо полагать, что организация, пособничество и подстрекательство не образуют данный квалифицирующий признак и ответственность за них должна наступать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Простое же соисполнительство, когда два или более лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления, будет квалифицироваться по ч. 4 статей 134 и 135 УК РФ.

Введение законодателем в ст. 135 УК РФ данного квалифицирующего признака (в отличие от ст. 134 УК РФ) вызывает определенные вопросы. В частности, на практике совершение развратных действий группой лиц практически не встречается, так как выполнение объективной стороны рассматриваемого преступления предполагает, прежде всего, единоличные действия преступника. Исключением является, пожалуй, лишь такая разновидность развратных действий, как совершение полового акта или иных действий сексуального характера на глазах несовершеннолетнего, что, безусловно, требует участия как минимум двух лиц. В остальных случаях развратные действия осуществляются одним лицом. Это обусловлено, прежде всего, тем, что специфика данного преступления не предполагает соисполнительства и, в отличие от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, не требует применения к потерпевшему физического или психического насилия одним лицом для содействия другим лицам в выполнении ими объективной стороны развратных действий. К тому же психологические особенности личности преступника, осуществляющего развратные действия, существенно отличаются от психологических особенностей лиц, склонных к другим половым преступлениям, например к изнасилованиям. Лица, осуществляющие развратные действия, психологически склонны к более «интимной» обстановке совершения преступлений, не предполагающей участия в нем других лиц. Это обусловлено тем, что причиной совершения непосредственно развратных действий является так называемая заместительная педофилия, когда предпочтительным партнером является взрослый человек, но в силу затруднений или невозможности сексуального контакта с ним (например, в старческом возрасте или при импотенции) возможности реального удовлетворения сексуальных потребностей ограничиваются только сексуальными действиями с детьми и являются единственным проявлением сексуальной активности в течение длительного времени. Подобная вариация педофилии наблюдается у социально и эмоционально изолированных, нередко с сексуальными расстройствами, субъектов – они ищут не столько сексуального удовлетворения, сколько уверенности в своей половой состоятельности⁸.

⁷ См.: *Аномальное сексуальное поведение*. С. 111.

⁸ См.: Там же. С. 76.

Совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой возможно лишь в том случае, когда данное преступление осуществляется наряду с изготовлением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. То есть в том случае, когда преступники не только преследуют цель удовлетворить свои сексуальные потребности, но имеют также и вполне корыстные мотивы (заработать на продаже материалов с порнографическими изображениями малолетних или несовершеннолетних). Логика законодателя при введении в Уголовный кодекс данной новеллы прослеживается

в желании квалифицировать подобные действия по п. «в» ч. 2 ст. 242¹ и ч. 4 ст. 135 УК РФ без соответствующей ссылки на ст. 33.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Введение ч. 3 в ст. 134 УК РФ вызывает определенные вопросы. В частности, возникает проблема конкуренции указанной нормы с п. «б» ч. 4 статей 131 и 132 УК РФ в части определения беспомощного состояния.

2. Возраст «добровольного согласия» следует определить в 12 лет, в связи с чем ч. 3 ст. 134 УК РФ подлежит исключению.